

Повседневная жизнь Юны была украдена в миг.

В тот день Юна шла по главной асфальтированной дороге, ровно, как и каждый день до этого. Она пробиралась к рынку травных лекарств, с любовью глядя на множество магазинов, выстроившихся в ряд на улице. Владельцы магазинов, её знакомые, тепло поздоровались с ней, когда она проходила мимо, и она махнула им в ответ. И продолжала махать, заворачивая за угол медленными мерными шагами.

Что-то случилось с ее телом.

Задумываясь о прошлом, детали всплыли в её голове с ужасной ясностью: пронзительный крик молодой женщины, мокрое дыхание и высокая шея лошади, которая осознала, что слишком поздно останавливаться, и большой конный экипаж заполонил её видение.

И последнее, что она увидела, это широкие глаза кучера ...

- Меня переехала и убила карета.

Юна не хотя пришла к такому выводу.

И теперь она оказалась одной в незнакомом ей белом мире.

Она, наконец, вспомнила всё что произошло несколько минут назад. До этого момента она была не в состоянии обработать то, что произошло, и потратила долгое время на обдумья. Ее воспоминания потребовали долгое время, чтобы медленно вырваться из белого небытия ее головы, подобно ее окружению, чтобы воссоединиться в истину. И истина, которую она нашла, была её «смертью», безжалостный вывод.

Это была довольно короткая жизнь, подумала она. Ей было только восемнадцать. Так много вещей было не сделано - вероятно, сделанных вещей было в разы меньше чем тех, которые она не смогла сделать. Она не жила с целью добиться всего чего она хотела, но все же она чувствовала, что ей хотелось бы жить ещё, чтобы их добиться.

(Интересно, почему я пришла именно в это странное место. У меня есть некоторые недоделанные вещи и несказанные чувства ... и, возможно, именно поэтому я не могу перейти попасть в загробный мир.)

Юна сделала круг вокруг себя, чтобы снова взглянуть на её окружение.

-Как был пустым, так и остался. Безупречно белый, без чувства направления или размера. Юна была совершенно одна в совершенно белом мире.

(Ах ... Что мне делать?)

Она даже не могла понять, куда ей следует сосредоточить свой взгляд. Она просто смотрела невзрачно вперед, хоть это и не подавало намёков для исправления ситуации.

(Что происходит? Может ли это быть загробной жизнью? То, что они называют Небесами? Это совсем не то, чему меня учили, хотя ... Я не знаю, что я должна тут делать одна-одинёшенек. Я оказалась в этом совершенно неизвестном месте потому что я умерла. Вообще-то, была ли

какая-то особая причина, по которой я должна была умереть? Несмотря на то, что я жила почти как все ... Почему? В своей простой, как дважды два, жизни я накопила столько плохой кармы, что привело к моей смерти, о Боже ...)

Юна стала все больше и больше запутываться. Закрывая рот своей дрожащей правой рукой, она безостановочно смотрела вокруг.

(Кто-то, кто-нибудь!)

Затем, будто кто-то услышал её крик, и она заметила тёмную тень вдали.

В довольно большом расстоянии была одинокая фигура.

Неужели эта фигура стояла там всё это время? ... Нет, нет, нет, оно появилось только что. Невозможно было пропустить такую темную фигуру в мире, столь блестяще белом.

Тем не менее, там стоял человек. Юна была не одна. Возможно, этот человек был так же озадачен, как и Юна. Когда она подумала об этом, она ощутила легкость на душе. Ноги Юны пнули белое пространство, затем она пошла.

"Извините!"

У Юны появилась одышка, когда она побежала в сторону фигуры; расстояние становилось всё короче, и фигура становилась всё яснее. Это была женщина, смотрящая вниз, покрытая широким платьем, которое висело на тонкой раме, и ее волосы свисали, прикрывая её лицо. Её бледные руки давали впечатление, что она еще молода.

«Хм ... п-привет».

Юна позвала девушку, останавливаясь в нескольких шагах. Однако она не знала, как начать разговор. В такой ситуации даже «привет» будет немного странным.

"Извиняюсь. Я поняла, что оказалась здесь, когда тут оказалась. (О да, машинный перевод с японского на английский) Что насчет тебя?"

Фигура не подавало абсолютно никакой реакции. Юна было немного озадачена этим, но продолжила задавать вопросы.

... Но фигура не изменилась.

«Эмм. Я прошу прощения за то что начала разговор с вами из - «

- ебя.

«А?»

Рот женщины определенно открылся, но голос был таким тихим, что не было возможным его услышать. Юна сделала шаг и приблизила свое ухо.

"Я презираю тебя."

На мгновение Юна поймала столбняк. Она не могла понять слова девушки. Прошло пару минут, и Юна начала понимать, что ей сказали, и тут же ослепительный свет внезапно окутал девушку и разрушил девушку на миллионы частиц, чтобы образовать зерна света.

Юна не была в состоянии подвинуть даже пальцем. Она не могла понять, что только что произошло. И простояв с этим удивлённым взглядом, она видела, как зерна света кружили по воздуху, а затем исчезли из поля зрения.

Но это еще не все.

Исчезающие огни снова вернулись, восстановив яркость и плавно опустившись над головой Юны.

Было несколько слабых зерен света. Они, естественно не были сильными источниками света, и даже сейчас они были настолько тусклые, что казалось будто они исчезнут в миг.

«Ч-Что? Что это?»

Юна неосознанно сделала шаг назад, но в этой пустоте не было ни единого места, где можно было бы спрятаться или куда можно было бы убежать.

«Юна. Бедная душа молодой попавшая под колёса кареты».

Внезапно по всей округе раздался голос.

Станный голос, который явно не имел половых признаков, и определить его было тяжело. Юна затаила дыхание.

«Мы те, кто поместили твою странствующую душу в это местечко».

«К-Кто вы? Где вы?»

«Мы - существа которые больше не имеют имени, и мы здесь, рядом с тобой».

"Что это значит? Я ничего не понимаю!

«Спокойствие. Пожалуйста, успокойся и слушай. У тебя мало времени.»

Юна, у которой начали слезиться глаза, как-то постаралась сдержать молчание и смотрела на шар света, плавающий в воздухе. Прямо сейчас ей казалось, что на этот шар света можно положить.

«Это место не ни рай, ни ад. Это место небытия, точка невозврата. Мы позвали тебя сюда, чтобы попросить тебя предоставить нам свои силы».

Одолжить ... её силу? У той, которая уже мертва? Юна неуверенно нахмурилась.

«Юна, ты знаешь о Святой Целиастине?»

«Святая ... Целиастина?»

"Да. Почитаемая в вашем мире, посланная богом Вида, чтобы быть его голосом в мире смертных. Этим дочерям с его символом на шеях поклоняются уже несколько поколений».

Юна кивнула, смутившись. Не было ни одного человека, который бы не знал об этом имени.

"Конечно я знаю. Нынешняя святая - Леди Целиастина. Независимо от того, где ты живёшь, в городе, или в сельской местности, это общеизвестный факт, так что про неё все знают».

«Тогда вы должны знать о обязанностях святых. В течение многих поколений, как правило, святые вступают в брак с Первым Святым Рыцарем, определяемым страной, и эти двое служат стране через всю свою жизнь».

Юна снова кивнула. Это также было общеизвестным фактом во всей стране. То, что она не понимала, это то, как это имело к ней отношение прямо сейчас.

«Это очень святая Целиастина-»

Ей казалось, что их голос внезапно покраснел от печали.

«Попыталась утопить себя».

"- ЧТОООО?"

Юна была так удивлена, что потеряла голос. Святая, создание, которое было ближе к Богу, чем кто-либо другой, покончила жизнь самоубийством! Это было такое шокирующее событие. Она никогда не слышала, чтобы в прошлом такое происходило.

«И-и?»

«К сожалению, никто не знает об этой её попытке. Естественно, сейчас свет ее жизни вот-вот исчезнет».

«Э-Этого не может быть!»

«Но мы не можем допустить этого. Из-за лишения себя собственной жизни, вполне вероятно, что у неё не будет преемника. Если это произойдет, то в мир постигнет множество бедствий. Мы не можем оставить её жизнь в таком положении».

Коротко говоря, мёртвая Целиастина была бы большой проблемой. Конечно, для святого делать что-то вроде самоубийства, это было беспрецедентным действием.

«Поэтому мы потратили все свои силы и связали жизнь Целиастины. Однако мы не можем так легко манипулировать жизнью и смертью людей. Очень трудно обратно вернуть душу в тело, от которого она отделилась. Это займет некоторое время чтобы снова пробудиться, и вернуться к жизни. Но тело, ставшее пустой оболочкой, сгниёт до этого момента. Итак, Юна, мы требуем твоей силы.»

«Э-э, м-мою?»

После их внезапного обращения к ней, Юна пристально посмотрела на них. Она даже не представляла, какой частью она вообще замешана в этом деле.

«Юна. Пока душа Целиастины спит, мы просим вас войти в ее тело и жить в качестве замены».

.....

.....

«Что ... ЧТООООООООО !?»

«Мы не можем оставить это тело без души. Однако мы также не можем немедленно вернуть ее душу в тело. Как мы уже говорили, это требует времени».

Она поняла причину. Чувство замешательства присутствовали в ней, но она решила пропустить их, как будто поняла. Но все же, почему именно она должна нести такой важный долг? Она просто не могла понять этого момента.

«Мы прозвали это - чудом».

Чудо?

«В тот момент, когда Целиастина сделала самоубийство и когда ты попала под карету, этот момент был прекрасным признаком того, что произошло искажение. Из-за этого можно было соединить твою душу и тело Целиастины. Хотя наши силы могут удерживать твою душу в её теле только год».

«Пожалуйста, подождите! Это абсолютно невозможно! Вы говорите мне, что я святая?»

"Да, именно так. Ты такая же святая как святая Целиастина; так что пожалуйста, спи, просыпайся, ешь, смейся, злись, чувствуй горечь и чувствуй радость».

«Но я просто простолюдин! Я не могу быть посланницей Бога!»

«Посланник Бога - не что иное, как образ, созданный людьми. Настоящие святые - хрупкие люди, которые едва ли обладают властью. Между святыми и другими людьми не должно быть различий».

«Э-это не проблема! Для нас, простолюдинов, святой это кто-то выше облаков и тот, с кем мы никогда не сможем встретиться в нашей жизни. И это отнюдь не человек, как я ...»

«Юна, пожалуйста, умоляем вас. Никто, кроме тебя может это сделать. Пожалуйста, не оставляй Целиастину!»

«Э-это ...»

Эти слова были несправедливы. Но, смутно, она начала понимать, что она не в состоянии отказаться. С самого начала она была мертвецом. Независимо от того, какой мир ждал ее после смерти, она не могла жаловаться. Казалось, что выбора больше нет, подписать контракт и принять их просьбу. В таком случае...

«Вы сделаете всё, так?»

«.....»

Это не было вопросом.

«Мы не знаем, сколько времени это займет. Самое долгое что может быть, это - один год. До тех пор мы доверяем это тело вашей заботе».

Оставьте это мне, это было явно не тем что нужно было сказать. Она все еще хваталась за самообладание. Но тот факт, что она не могла отказаться, был как мешок камней для Юны.

«Ах, наше время иссякло. Юна, пожалуйста, не забывай. Мы всегда будем следить за тобой.»

"Подождите. Почему вы все заинтересованы в Целиастине ... Кто вы? Вы ... Боги?"

Плавающий свет мерцал, как будто он исчез бы и сейчас.

«Нет, мы не Боги. Мы-»

Прежде чем услышать их ответ, тело Юны внезапно охватило ослепительный свет. Это было так ярко, что она ничего не видела. Ее сознание исчезло из этого белого мира.

Подождите, подождите.

Её голос провалился в пустоте - внезапно, мир Юны стал черным.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/260860>